

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА

N. RIMSKY-KORSAKOV
THE TSAR'S BRIDE

N. RIMSKY-KORSAKOV
LA FIANCÉE DU TSAR

LIBRETTO

ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА

опера в 4-х действиях

Н. А. Римского-Корсакова

Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844—1908) — великий русский композитор, один из пяти музыкантов, составивших в 60-е годы прошлого столетия знаменитое музыкальное содружество «Могучая кучка», куда, кроме Римского-Корсакова, входили Милий Балакирев, Модест Мусоргский, Александр Бородин и Цезарь Кюи. Будучи продолжателями творческих традиций М. Глинки, композиторы «Могучей кучки» придерживались принципов реализма и народности. «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» — две гениальных оперы Глинки — служили для композиторов «Могучей кучки» великими образцами национального искусства.

Римский-Корсаков был одним из самых ревностных почитателей Глинки. Необычайно ясны и рельефны его преемственные связи с глинкинским наследием. Как и Глинку, Римского-Корсакова больше всего интересовала опера. Римский-Корсаков написал 15 опер, из которых первая (историческая опера) «Псковитянка» создавалась им еще на заре его композиторской деятельности, а последняя — опера-сатирик на русское самодержавие «Золотой петушок» (по сказке Пушкина) была окончена в 1907 году, за год до смерти композитора.

«Царская невеста» — девятая по счету опера Римского-Корсакова. Она написана летом 1898 года. Но первая мысль о том, чтобы написать оперу на сюжет одноименной драмы Л. Мая, относится еще к 1868 году. «... О «Царской невесте», я еще до «Псковитянки» подумывал, — пишет Римский-Корсаков в одном из писем. — Она и Бородину очень нравилась, и мне».

Римский-Корсаков заранее представлял себе характер оперы. «Стиль оперы должен быть певучий по преимуществу; арии и монологи предполагались развитые, насколько позволяли драматические положения; голосовые ансамбли имелись в виду настоящие, законченные... — писал он в «Летописи моей музыкальной жизни». — Ввиду этого в тексте Мая должны были быть сделаны известные добавления и изменения, дабы образовать более или менее долгие лирические моменты для арий и ансамблей. Эти добавления и изменения взялся сде-

лать по моей просьбе И. Ф. Тюменев, знаток литературы и старины, бывший мой ученик...».

«Царская невеста» — одна из самых драматических опер Римского-Корсакова. В этом смысле она занимает особое место среди других музыкальных творений Римского-Корсакова: опер-сказок («Сказка о царе Салтане», «Кашей бессмертный», «Снегурочка»), опер-сказаний («Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии»), опер-былин («Садко») и т. д. «Царская невеста» захватывает слушателя своим драматизмом. Драматизм отличает ее и от оперы «Псковитянка», с которой «Царскую невесту» роднит не только ее исторический жанр, но и общность исторической эпохи (эпоха царствования Ивана Грозного). Основное содержание «Царской невесты» может быть определено как трагедия русской женщины в старой Руси.

В музыке «Царской невесты» поражает обилие арий, сложных ансамблей. Богатство ее мелодий удивительно, выразительность их огромна. Они, как писал Асафьев, точно «вздохи из глубины сердца». Это обилие мелодий составляет своеобразие «Царской невесты» и делает ее очень доходчивой и понятной.

Характер этих мелодий, так же как и весь стиль оперы, глубоко национален и самобытен. И это несмотря на то, что при сочинении «Царской невесты», по признанию автора, он не воспользовался ни одной народной темой, за исключением мелодии песни «Слава», которая требовалась самим сюжетом.

Относящаяся к периоду самого яркого расцвета таланта Римского-Корсакова, «Царская невеста» является одним из шедевров русской и мировой оперной классики.

* * *

Действие оперы «Царская невеста» происходит в Александровской слободе, в Москве, в 1572 году.

Опера начинается с большой увертюры, в которой проходит несколько тем, в том числе и тема главной героини оперы — Марфы.

Действие первое носит название «Пирюшка». Опричник Григорий Грязной ждет к себе гостей. Сам он не весел. С ума не сойдет у него красавица купеческая дочь Марфа Собакина. Но Марфа просватана другому — Ивану Лыкову. Про свою любовь и кручину, которая снедает ему душу, Григорий рассказывает в большой арии —

«Куда ты удалъ прежняя девалась?
Куда умчались дни лихих забав?»

Музыка сразу и очень ярко очерчивает образ Григория Грязного, рисует его страстную натуру, его буйный нрав.

Несколько раз засыпал Грязной сватов к купцу Собакину. Но все напрасно. Собакин наотрез отказал Грязному. И у Грязного созрел тайный план — помешать свадьбе Ивана Лыкова и Марфы, заставить девушку полюбить его, Грязного. Поэтому и созвал Грязной гостей и среди них Елисея Бомеля, царского лекаря. Бомелий сейчас Грязному нужнее всех.

2

В горницу входят Малюта Скуратов, Иван Лыков, Бомелий, опричники. Во время пирушки опричник Малюта Скуратов, вспомнив, что Лыков только недавно вернулся из краев заморских, просит его рассказать о диковинках, которые он там видел. В лирически-мягком ариозо Иван Лыков передает свои впечатления о путешествии, о житъе-бытье в чужих землях. Там «иное все — и люди, и земля...».

Ариозо служит вместе с тем и характеристикой самого Лыкова. Лыков — полная противоположность Грязному, и музыка это явственно подчеркивает. Он человек спокойный, рассудительный, мягкий. В честь царя Ивана Васильевича гремит «Слава». Гусляры, песенники и песенницы развлекают гостей пением и плясками. «Подблудную» песню («Слава») сменяет пляска с хором «Яр-хмель».

Захмелевший Малюта вдруг вспоминает о своей крестнице Любаше, любовнице Грязного, живущей в его доме.

Любаша славится своим чудным голосом и мастерством петь песни. Она любит Грязного. Грязной же, увлеченный Марфой, вовсе отстранил от себя Любашу. Тяжело на сердце у Любаши, и потому так тяжела, трагична песня, которую она запевает по просьбе Малюты, — песня о невесте, которой идти замуж за нелюбимого старика, отказаться от сердечного друга — то же, что в гроб лечь.

Особенность этой песни, выдержанной в стиле русских народных протяжных песен, в том, что поется она без сопровождения оркестра. Римский-Корсаков рассказывает: «Песню Любashi в 1-ом действии я решил оставить совсем без сопровождения, что немало устрашало певиц, боявшихся удалиться от тональности». Но страх певиц оказался напрасным. Песня была написана так удачно для голоса, что, по свидетельству композитора, «все певицы оставались, к удивлению своему, всегда в тоне, а я говорил им, что песня эта у меня заговоренная...».

После пения Любashi гости собираются уходить. Скоро рассвет. Грязной задерживает только Бомелия — у него есть дело до царского лекаря... Любаша, услышав об этом, решает остаться и подслушать: «Что-то тут неспроста!...» Грязной выспрашивает у лекаря зелье, которым можно было бы приворожить девушку. Бомелий обещает дать ему приворотный порошок — «как выпить даст, то девка и полюбит».

Обещание Бомелия вселяет в душу Грязного надежду завладеть Марфой. Подслушивавшая разговор Любаша узнает причину охлаждения к ней Грязного. Все эти свои противоречивые тайные чувства и мысли, надежды и желания Грязной, Любаша и Бомелий выражают в прекрасном по музыке ансамбле (трио).

Бомелий уходит. Григорий и Любаша остаются одни. Любаша пытается объясниться с Григорием. Она еще надеется, что не все потерянно, заклинает Грязного не покидать ее. Но Грязному нечего ответить Любаше, и он молча уходит к заутрене. Брошенная, окорбленная, Любаша клянется отомстить и отворожить от Грязного злую соперницу.

Действие второе оперы, носящее название «Приворотное зелье», происходит на улице в Александровской слободе, возле дома купца Собакина. Напротив — дом, в котором

живет лекарь Бомелий. Неподалеку — ограда и ворота монастыря. В оркестре слышен перезвон маленьких колоколов. Время к закату. Народ выходит из монастыря.

Погожий сентябрьский вечер располагает всех к хорошему настроению. Проходят опричники, вдали замирает их пение. И снова воцаряется тишина и спокойствие. В этом уютном, скромном уголке Москвы, как бы отгороженном высокой стеной от всего мира, живет со своим отцом Марфа Собакина, ничего не ведающая ни о Грязном, ни о драме, которая происходит в его доме из-за нее, Марфы.

Вот она с Дуняшкой, своей подружкой, только что вернувшись из церкви после вечерни и, присев на скамеечку у своего дома, рассказывает про своего нареченного — милого и дорогого ее сердцу Ванюшу Лыкова. Рассказ ее бесхитростен. Еще с детских лет они жили рядом, потом по повелению царя Лыков был послан в чужие края. И только нынешней весной после долгой разлуки Марфа вновь встретилась со своим любимым.

По характеру Марфа — спокойная, светлая личность. Она полнейшая противоположность Любаше. Ария Марфы живо рисует ее девически-мечтательный облик, ее безмятежную наивность. Звонкий голосок Марфы так и звенит на погруженной в сумрак притихшей улочке.

Девушки так заговорились, что сначала и не заметили, как в сопровождении опричника появился человек, который медленно проходит по улице и скрывается за монастырской стеной. Это сам царь Иван Васильевич, отправляющийся на богослужение. На мгновение остановившись, он молча, пристально смотрит на Марфу. Она не узнает царя, но пугается и засывает на месте, чувствуя устремленный на нее проницательный взгляд. Необычайно характерна музыкальная тема, которой Римский-Корсаков очерчивает образ царя...

Появляются отец Марфы и Лыков. Жених и невеста нежно встречаются. Отец, глядя на них, не может нарадоваться. С умилением смотрит на молодых Дуняша. Свои чувства, мысли, мечты каждый из них выражает в квартете — прекрасном, мелодичном ансамбле... Хозяин приглашает всех в горницу. Сумерки сгущаются. В доме зажигаются огни. Улица пустеет. Кругом все тихо. Но вдруг от стены отделяется тень... В коротком отдельном оркестровом номере, носящем название «Интермеццо», слышится мелодия песни Любаши, которую она пела в первом действии. По этому мотиву можно догадаться, что крадущаяся, закрытая платком женщина, — Любаша. Она пришла, чтобы поглядеть на разлучницу, похитившую у нее Григория Грязного. «Разведала! Так вот гнездо голубки!» Любашу привела сюда оскорбленная любовь, ревность, желание отомстить. С волнением всматривается она в окно, за которым сидит ее ни в чем не повинная соперница. Приняв сначала Дуняшу за Марфу, она думает: «разлюбит скоро Григорий эту девочку». И только заглянув вторично, Любаша замечает красавицу Марфу — «вот, вот она злодейка!.. Этой не разлюбить! — Зато и я не пощажу!» С этими словами Любаша бежит к дому лекаря Бомелия. Любой ценой раздобудет она зелье, чтобы извести свою соперницу. Она предлагает Бомелию перстень изумрудный, ожерелье... Но этого мало старому сластолюбцу, он домогается любви Любаши. Он грозит наутро все рассказать

Григорию Грязному, если она не согласится. И когда из дома Собакиных раздается счастливый смех Марфы, Любаша соглашается ценой бесчестья купить зелье. Бомелий уходит к себе в каморку готовить яд. Обессиленная, подавленная, несчастная, остается Любаша одна со своими горькими мыслями. Ария, которую здесь поет Любаша, относится к лучшим музыкальным страницам оперы. Бомелий уводит Любашу. Издали доносится пение опричников.

Третье действие оперы, носящее название «Дружко», происходит в доме Собакиных. Все с тревогой и надеждой ждут возвращения Марфы из царского дворца, куда она отправилась вместе с Дуняшкой. (Чтобы выбрать себе невесту, царь велел собрать всех московских девушек на смотрины.) Тут же Лыков и Грязной, который, чтобы легче было осуществить замысел с зельем, напросился в дружки к Лыкову и Марфе на свадьбу.

Запыхавшись, входит Домна Сабурова, мать Дуняши. Она прямо из дворца и счастлива — царь с Дуняшкой говорил. В своем ариозо она подробно описывает картину царских смотрин. То, что царь милостиво разговаривал с Дуняшкой, вселяет в Лыкова надежду: не Марфа — избранница царя, и он сможет жениться на Марфе. В ожидании ее прихода Грязной готовит кубки с вином для жениха и невесты. Незаметно для всех он сыплет в кубок невесты любовное зелье, полученное от Бомелия. Грязной и не подозревает, что Любаша подменила любовное зелье, подложив яд, который она «купила» у лекаря.

Возвращаются из дворца девушки. Все поздравляют жениха и невесту, раздаются величальные песни. Грязной подносит Лыкову и Марфе бокалы. Марфа выпивает отравленное вино. В этот момент в дом к Собакину входит боярин Малюта Скuratov с царским словом — Иван Грозный избрал Марфу невестой.

Действие четвертое называется «Невеста». Оно происходит в царских покоях. Купец Собакин, отец царской невесты, получил титул боярина. Ему бы быть счастливым, да стряслась беда — Марфа тяжко заболела, и как помочь ей, никто не знает. Появляется Грязной. Царь прислал его сказать, что государев лекарь берется вылечить Марфу, а лиходей, который напустил на нее эту болезнь, во всем сознался и казнен. Грязной думает, что недуг Марфы от любовного зелья. Вбегает Марфа — бледная, встремованная, с растрепанными волосами. Она сама хочет слышать, что сообщит ей Грязной. Грязной передает, что Иванушка Лыков, бывший жених Марфы, поклялся извести поганым зельем царскую невесту. И царь велел его казнить. Грязной совершил уже эту казнь. Глубоко потрясенная Марфа окончательно теряет рассудок, она начинает бредить. Ей кажется, что ее любимый Ванюша жив, что он с ней, тут рядом. Она говорит с ним, рассказывает ему о своих снах. Она полна воспоминаниями о счастливом прошлом — в музыке проходит тема из ее первой арии во 2-ом действии, когда она рассказывала Дуняше о своем детстве и о своей любви к Лыкову.

Все это слышит Грязной. Страдания и болезнь Марфы он приписывает зелью, которое дал ему Бомелий. Значит, ле-

Кар' обманул его. И вот перед всеми — перед Марфой, перед боярами — Грязной признается в своем преступлении: он дал царской невесте приворотное любовное зелье. «Веди меня, Малюта, веди на грозный суд...» Но в этот момент из толпы сенных девушек выступает Любаша и рассказывает, как все было. Вне себя Грязной убивает Любашу, самому Грязному связывают руки. А безумная, несчастная царская невеста Марфа тихо зовет своего любимого милого Ваню.

Так заканчивается опера.

* * *

Первая постановка оперы «Царская невеста» состоялась в Москве 22 октября 1899 года на сцене частной оперы. Затем опера быстро завоевала любовь самой широкой публики и вошла в золотой фонд оперной классики.

На грампластинках она записана в исполнении солистов, хора и оркестра Большого театра СССР.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Собакин — Б. Гмыря
Марфа — Е. Чавдар
Грязной — М. Гришко
Любаша — Л. Руденко

Хор и оркестр Государственного театра оперы и балета

УССР им. Т. Шевченко
Директор В. ПИРАДОВ

THE TSAR'S BRIDE

An Opera in Four Acts by RIMSKY-KORSAKOV

Nikolai Andreyevich Rimsky-Korsakov (b. 1844 — d. 1908) is one of the five great Russian composers who in the 1860's formed the famous *Mighty Five* — which besides Rimsky-Korsakov included Mily Balakirev, Modest Moussorgsky, Alexander Borodin and Tsezar Kui. As continuers of the traditions of Glinka, the five composers of the *Mighty Five* subscribed to the principles of realism and kinship with the people. They accepted Glinka's two masterpieces *Ivan Susanin* and *Ruslan and Lyudmila* as great models worthy of emulation in the advancement of national art.

Rimsky-Korsakov was one of Glinka's most faithful admirers and like the latter the opera was his forte. He wrote 15 of them, first among which, the historical opera *The Maid of Pskov (Pskovityanka)*, dates back to his youth while the last, *The Golden Cockerel*, an opera satirising Russian autocracy and based on Pushkin's fairy-tale poem of the same name was completed in 1907, a year before the composer died.

The Tsar's Bride was the ninth opera Rimsky-Korsakov wrote. Though composed as late as in the summer of 1898, the idea first suggested itself to the composer — the opera, incidentally, is based on L. Mei's drama of the same name — in 1863. "I was thinking of *The Tsar's Bride* even before *The Maid of Pskov*" Rimsky-Korsakov wrote in one of his letters. "Both Borodin and I liked the idea greatly".

The composer had quite a clear idea of his future opera and its character long before he sat down to write it. "In manner," he noted in the "Record of My Musical Life", "its accent must be primarily on singing. Its arias and monologues should be as well developed as the situations permit. Meanwhile its duets, trios, etc. and choruses must be tangible and complete. Consequently certain additions and changes will have to be introduced in Mei's text to create more or less lengthy lyrical moments for the arias, duets, trios, etc. and choruses. I. F. Tyumenev, a connoisseur of literature and ancient lore and a former pupil of mine, undertook at my request to introduce these additions and changes".

The Tsar's Bride is one of Rimsky-Korsakov's most dramatic pieces and in this respect it occupies a place of its own among his compositions — which include the fantastic operas *Tsar Saltan*, *Kashchei the Immortal* and the *Snow Maiden*, the epic *Tale of the Invisible City of Kitezh and Maiden Fevronia*, *Sadko*, etc. The opera is thrillingly dramatic and it is its suspense that distinguishes between *The Tsar's Bride* and the *Maid of Pskov* with which it shares not only a common, historical genre, but also a common time of action — the epoch of the reign of Ivan the Terrible. In a nutshell the opera may be described as a story of the tragic lot in old Russia.

The opera as such has an amazing abundance of arias and intricate duets, trios, etc. and choruses. It is surprisingly rich in melodies of tremendous expression which, as Asafyev noted, seem like "sighs coming from the bottom of the heart".

It is this characteristic that imparts to the opera its original flavour and makes it so understandable.

The music like the entire manner of *The Tsar's Bride* is profoundly national and unique in spirit, notwithstanding that when he composed it, Rimsky-Korsakov, as he himself has noted, did not draw on a single folk motif, with the exception of the melody for the "Glory" song which was required by the plot itself.

The Tsar's Bride which Rimsky-Korsakov composed at a time when his talents were in full blossom is a masterpiece that rightly belongs to the treasure chamber of Russian and world opera.

* * *

The action of the opera is laid in the Alexandrovsky neighbourhood of Moscow and the time of action is 1572.

The Tsar's Bride starts with a grand overture incorporating several themes including that of the heroine and central personage, Marfa.

Act I is known as "The Feast". Grigory Gryaznoi, an Oprichnik ("an oprichnik" was a member of the select corps of life-guards whom Ivan the Terrible used to quell the discontent of the Boyars, the old Russian nobility), is expecting guests. He is moping. He is unable to erase from his mind the image of the lovely Marfa, daughter of the merchant Sobakin. She, however, is betrothed to another man, to Ivan Lykov. Grigory vents his spleen in a long aria "where is my once blithe spirit and carefree deviltry". The music at once proceeds to paint an extremely striking portrait of Grigory, accentuating his passionate unruly hot-headed nature.

Time and again Grigory has sent match makers to Sobakin to ask for his daughter's hand, but all to no avail. Sobakin has flatly declined Gryaznoi's suit. Gryaznoi has secretly planned to break up the prospective wedding and force Marfa to fall in love with him. It is for this reason that he has also invited along with his guests Yelisei Bomeli, the Tsar's personal physician. He desires of the physician a love philtre.

Malyuta Skuratov, Ivan Lykov, Bomeli and oprichniks enter. Feasting begins. Malyuta Skuratov who is likewise an oprichnik begs Lykov who has but recently returned from distant lands to tell the company about the bizarre and exotic things he saw on his journeys. In a mellow lyrical arioso Ivan Lykov relates of his voyages and life in strange parts. There "everything, the people and the clime, is different", he sings. This arioso is likewise a character portrait of Lykov himself. Ivan Lykov, Marfa's betrothed, is the diametrical opposite of Gryaznoi and the music patently reveals this picturing him as a coolheaded prudent person of a mild temperament.

In honour of the Tsar, Ivan the Terrible, the company strikes up the "glory" song. Minstrels and song-makers entertain the guests. There is dancing and a chorus song.

The drunken Malyuta suddenly remembers that he has a goddaughter Lyubasha. She is Gryaznoi's mistress and lives in his house.

Lyubasha has a wonderful voice and knows many charming songs. She is passionately enamoured of Gryaznoi. However, the latter is fascinated by Marfa and has cast Lyubasha from his mind. Lyubasha is depressed. The song she sings at Malyuta's bidding is doleful and tragic. It is about a girl forced to marry a repulsive old man. "To forsake one's heart's love is to don a graveyard shroud", she claims.

This song which conforms in manner to Russian folk laments is peculiar in that it is sung without orchestral accompaniment. The composer himself said : "I decided to have Lyubasha's song from the first act to go without any accompaniment whatsoever. This perturbed singers deeply as they were not sure that they would be able to keep on singing in the right tone". However, their fears were unfounded. The song was so happily composed that, as the composer himself noted, "every prima who sang it was always able, to her own surprise, to keep on in the right tone. I used to tell them that this song of mine was a bewitched one..."

After Lyubasha finishes her song the guests depart. Day is about to break. Gryaznoi beckons Bomeli to remain. He has a proposition to make to the Tsar's physician. Lyubasha overhears Gryaznoi and is suspicious. She decides to stay. Gryaznoi implores the physician to give him a love philtre. Bomeli promises him a love potion which, as he claims, will make the girl adore Gryaznoi.

Bomeli's promise rekindles Gryaznoi's hopes. Now he is sure that Marfa will be his. Lyubasha who has been eavesdropping the while now realises why Gryaznoi's affections for her have cooled. Gryaznoi, Lyubasha and Bomeli express all these conflicting emotions, sentiments and hopes in a superb trio.

Bomeli retires. Lyubasha tries to reason with Grigory. She still hopes and entreats Gryaznoi not to jilt her. Gryaznoi gives no reply and departs for the morning prayers. Rejected and feeling insulted, Lyubasha vows to take revenge and to break the spell that her malicious rival has cast over Gryaznoi.

Act II known as the "Love Potion", takes place on a street in the Alexandrovsky neighbourhood, outside the house of the merchant Sobakin. Opposite stands the house of the physician Bomeli. Hard by are the railings and gates of a convent. There is the silvery tinkling of bells. The sun is about to set. People emerge from the convent.

The fine weather — it is September — has put everyone in a good mood. Oprichniks pass, their singing fades in the distance. Again everything is quiet. It is in this cosy nook of Moscow which seems isolated from the world by a high wall that Marfa Sobakina and her father live. Marfa has not the slightest inkling of Gryaznoi's intentions or of the drama unfolding in his house because of her.

She and Dunyasha, her friend, have just returned from their prayers. They seat themselves on the bench outside their house. Marfa tells her friend about her betrothed Ivan

Lykov whom she loves very dearly. Hers is a simple story. The girl and her lover lived next door to each other when they were children. Later at the Tsar's command Lykov was sent off on a journey to strange lands. Only after many years spent apart, did Marfa again meet her lover in this spring.

In character the calm Marfa, who seems to glow with an inner light and who is really still a girl, is the absolute contrast to Lyubasha. Marfa's aria clearly displays her dreamy virginity, her unruffled naïveté. Her voice rings out with the limpid purity of a bell.

Twilight is falling. The two maidens are so greatly occupied by their talk that they fail to notice the Tsar Ivan the Terrible who, attended by an oprichnik, slowly strolls by. Before entering the convent wall, where he will pray, he pauses and in silence stares long and hard at Marfa. She does not recognise the Tsar but takes fright and freezes to the spot sensing his penetrating glance. Meanwhile the orchestra plays an unusually characteristic theme to portray the Tsar.

Marfa's father and Ivan Lykov appear. The two lovers meet tenderly. Marfa's father looks on, his heart filling with joy. Dunyasha is also touched. The four express their feelings in a lovely melodious quartette. Marfa's father invites the company to step into his house. Darkness gathers apace and inside the house the lights go on. The street is deserted and around everything is quiet. Suddenly a shadow separates from the wall. In a brief orchestral "Intermezzo" we hear the echoed melody of Lyubasha's song from the first act which thus tells us that the crouching woman whose face is concealed in a kerchief is Lyubasha. She has come to look at the girl who has stolen away her lover Grigory. "So this is where the dove's nest is", she says. Insulted love, jealousy and the burning desire to wreak vengeance have compelled her to come. With deep agitation she peeps through the window. At "first, mistaking Dunyasha for Marfa, she believes Grigory will soon forget his love for his pretty girl. Only when she peeps again does she spot the lovely Marfa. "There, there she is, the villainess", she cries. "No, he will never forget her. But neither will I have mercy!" With these words she runs to the house of physician Bomeli. She is ready to pay any price for a potion that will destroy her rival. She offers the physician an emerald ring and a necklace. But the old lascivious philanderer finds this too little. He is importunate, even threatening to make everything known to Gryaznoi next morning. Lyubasha is taken aback. But when she hears Marfa's gay laughter coming from the house opposite, she consents to pay for the potion at the price of her own body. Bomeli retires to his cabinet to prepare the poison. Depressed, weak and miserable, Lyubasha muses bitterly. The aria she sings is the best in the opera. Bomeli steals up from behind and pulls her into the house. The chorus of the oprichniks is heard from the distance.

Act III, known as "The Best Man" takes place in Sobakin's house.

With mixed feelings of anxiety and hope all present—among whom are Lykov and Gryaznoi—await Marfa's return

from the Tsar's Palace where she has gone with Dunyasha. The Tsar wishing to choose a bride had commanded that all unwed maidens in Moscow go to his Palace. To give Marfa the love potion Gryaznoi has offered to officiate as the best man at Lykov and Marfa's wedding.

Dunyasha's mother, Domna Saburova, enters. She is flushed. She has come straight from the Palace and is happy because the Tsar himself had spoken to Dunyasha. In her arioso she presents a detailed picture of the Tsar's inspection of the brides. When he hears that the Tsar had conversed graciously with Dunyasha, Lykov's hopes rise. He is sure that the Tsar has not chosen Marfa for his bride. Meanwhile, Gryaznoi fills up the wine cups for the bride and her future husband, stealthily pouring in the potion received from Bomeli. He does not suspect that Lyubasha has substituted a poison for the love potion.

The maidens return from the Palace. All congratulate the bride and the groom and sing songs in their honour. Gryaznoi offers the wine cups to Lykov and Marfa. As Marfa drinks the poisoned wine the Boyarin Malyuta Skuratov enters. He informs the company that the Tsar has chosen Marfa for his bride.

Act IV, called "The Bride" takes the place in the Tsar's Palace. The merchant Sobakin, father of the Tsar's bride, has been made a boyar. He would be very happy if not for Marfa's grievous illness which no one knows how to treat. Gryaznoi appears. The Tsar has commanded him to tell everyone that the imperial physician will cure Marfa. He further says that the Marfa's poisoner has confessed and has been executed. Gryaznoi thinks Marfa is ailing because of the love potion he gave her. Marfa runs in. She is pale and anxious and her hair is all undone. She wants to hear Gryaznoi's report. Gryaznoi tells her that her betrothed Ivan Lykov has confessed that he wanted to poison the Tsar's bride and has been executed. Gryaznoi himself supervised the beheading. When she heard this horrible news, Marfa goes mad. She begins to rave. She thinks her lover is still alive and is by her side. She speaks to him, confides her dreams to him and tells him how happy she once was. The orchestra strikes up the theme of her first aria from the second act in which she told Dunyasha of her childhood and her love for Lykov.

Gryaznoi still ascribes Marfa's sufferings and sickness to the potion Bomeli provided him with. The physician must have deceived him. He confesses his crime to all present. He gave the Tsar's bride a love potion. He addresses the boyar Malyuta Skuratov and tells him to arraign him for trial. At this moment Lyubasha steps forward from among the crowd of girls and tells everyone the true story. Blind with rage, Gryaznoi kills Lyubasha. Others fall upon Gryaznoi and bind him. The miserable insane Marfa, the Tsar's would-be bride, quietly summons her beloved. It is with this that the opera closes.

* * *

The Tsar's Bride was first performed on October 22, 1899 by a private company in Moscow. It quickly became popular and is now part and parcel of the golden treasure-house of classical opera music.

This recording is one of a performance by the soloists,
chorus and orchestra of the Bolshoi Theatre.

LA FIANCÉE DU TSAR

Opéra en 4 actes de N. A. Rimsky-Korsakov

CAST	
Vasilii Stepanovich Sobakin -	B. Gmyrya, ^{bar} bs
Marfa -	Y. Chavdar, ^{soprano} bel
Nikolai Lysenevich Gryaznoi -	M. Grishko, ^{mezzo-soprano} ms
Lyubasha -	L. Rudenko, ^{mezzo-soprano} ms

Chorus and Orchestra of the T. Shevchenko State Opera and
Ballet Theatre
Conductor V. PIRADOV

Grigori Lukianovich Ma lyta -	Vladimir Matveyev, ^{bass} bs
Elisey Boneley -	P. Ivanov, ^{tenor} t
Ivan Segeevich Lykor -	P. Belinnik, ^{tenor} t
Dunyasha -	A. Soprova, ^{contralto} c
Petrovna -	Z. Kushnareva, ^{mezzo-soprano} ms
Boy -	Ivan Klyakun, ^{tenor} t
Domna Ivanova Saburova -	Vera Lyubimova, ^{soprano} s
Stoker -	V. Babenko, ^{bass-baritone} bs
Maid -	D. Trofimova, ^{soprano} s

Nicolaï Andréievitch Rimsky-Korsakov (1844-1908), grand compositeur russe, un des musiciens qui formèrent dans les années soixante du siècle dernier le fameux « Groupe des cinq » ou encore les « Cinq grands », dont Balakirev, Moussorgsky, Borodine et Cui en faisait également partie. Étant les continuateurs des traditions créatrices de Glinka, les compositeurs du « Groupe des cinq » s'en tenaient aux principes du réalisme et du caractère national. Les opéras « Ivan Soussanine » et « Rousslan et Lioudmila », deux œuvres géniales de Glinka servirent aux compositeurs du « Groupe des cinq » de modèles d'art national.

Rimsky-Korsakov était un des plus fervents admirateurs de Glinka. Tout comme Glinka, il était surtout attiré par l'opéra. Rimsky-Korsakov a écrit 15 opéras dont le premier (opéra historique) « La Pscovitienne » a été créé à l'aube de son activité de compositeur, tandis que le dernier — opérasatire sur l'autocratie russe « Le coq d'or » (d'après un conte de Pouchkine) — a été achevé en 1907, un an avant la mort du compositeur.

« La fiancée du tsar » est le neuvième opéra de Rimsky-Korsakov. Il l'écrivit en été 1898. Cependant la première idée de créer cet opéra ayant pour sujet le drame du même nom de L. Mey, date encore de 1868. « ... Je pensais à « La fiancée du tsar » encore avant « La Pscovitienne », — écrivait Rimsky-Korsakov dans une de ses lettres. — « La fiancée du tsar » plaisait beaucoup et à Borodine et à moi. »

Rimsky-Korsakov se représentait d'avance le caractère de l'opéra : « Le style de l'opéra doit être principalement chantant ; les airs et les monologues étaient sensés à être développés, autant que le permettaient les situations dramatiques : les ensembles vocaux devaient être véridiques, achevés... — écrivait-il dans les « Annales de ma vie musicale ». Il fallait pour cela faire certaines adjonctions et modifications afin de constituer des moments lyriques plus ou moins longs pour les airs et les ensembles. C'est mon ancien élève I. F. Tuménev, connaisseur en littérature et en antiquité, qui se chargea à ma demande d'effectuer ces adjonctions et modifications... »

« La fiancée du tsar » est un des opéras les plus dramatiques que Rimsky-Korsakov ait écrit. Dans ce sens, il occupe une place toute particulière parmi les autres œuvres du compositeur : les opéras-contes (« Conte du tsar Saltan », « Kachtcheï l'immortel », « La Fille de Neige », « Légende de Kitège, la ville invisible, et de la princesse Ferrosina »), les opéras épiques (« Sadko »), etc. « La fiancée du tsar » captive l'auditeur par son caractère dramatique qui d'ailleurs le distingue aussi de l'opéra « La Pscovitienne », qui pourtant est étroitement lié à « La fiancée du tsar » non seulement par son genre historique, mais encore par la communauté de l'époque historique (règne d'Ivan le Terrible). Le contenu principal de « La fiancée du tsar » peut être qualifié de tragédie de la femme russe du temps de la vieille Russie.

La musique de « La fiancée du tsar » étonne par la profusion des airs, des ensembles compliqués. La richesse de ses mélodies est étonnante et leur force d'expression est énorme. Elles sont — ainsi que l'écrivait Assafiev — comme un « soupir venant du plus profond du cœur ». Cette abondance en mélodies confère à « La fiancée du tsar » son originalité et rend cet opéra très accessible et compréhensible.

Le caractère de ces mélodies tout comme le style de l'opéra tout entier est profondément national et original. Et cela malgré que lors de la composition de « La fiancée du tsar » — selon l'aveu de l'auteur lui-même — il n'utilisa aucun thème populaire, excepté la mélodie de la chanson « Gloire », que le sujet même exigeait.

Se rapportant à la période du plus vif épanouissement du talent de Rimsky-Korsakov « La fiancée du tsar » est un des chefs-d'œuvre de la musique d'opéra russe et mondiale.

* * *

L'action de l'opéra se passe dans le faubourg Alexandrovski, à Moscou, en 1572.

L'opéra débute par une importante ouverture dans laquelle passent plusieurs thèmes dont celui de l'héroïne principale de l'opéra — Marfa.

Premier acte. Il porte le nom de « Pirouchka » ce qui veut dire « ripaille ». Grigori Griaznov, oprichnik (homme d'armes), attend chez lui des invités. Cependant, Grigori n'est pas joyeux. La belle Marfa Sobakina, fille d'un négociant, ne quitte pas ses pensées. Mais Marfa est fiancée à un autre — à Ivan Lykov. Dans un important air, Grigori conte son amour et son affliction qui lui ronge l'âme —

« Où es-tu intrépidité d'antan ?

Où se sont enfuies les journées de jeux hardis ? » Dès le début, la musique donne une image très nette de Grigori, dépeint son caractère passionné, son tempérament impétueux.

A plusieurs reprises Griaznov envoia des marieurs auprès du négociant Sobakine. Mais en vain. Sobakine refusa net à Griaznov. Alors, ce dernier a mûri un plan secret — empêcher le mariage de Lykov et de Marfa, la forcer de l'aimer, lui, Griaznov. C'est pour cela que Griaznov fit venir des invités et parmi eux Elyseï Boméleï, médecin du tsar. C'est de Boméleï que Griaznov a le plus besoin.

Maliouta Skouratov, Ivan Lykov, Boméleï, des oprichniks entrent dans la pièce. Durant le festin, l'oprichnik Maliouta Skouratov, se souvenant que Lykov est rentré récemment de pays d'outre-mer, le prie de parler des curiosités qu'il y a vues. Dans un arioso lyrique et doux, Ivan Lykov narre ses impressions de voyage, comment on vit à l'étranger. Là-bas « tout est différent, et les gens et la terre... »

L'arioso caractérise en même temps Lykov qui est tout l'opposé de Griaznov et la musique le souligne amplement. Lykov est un homme calme, plein de bon sens, doux. Le chant de « Gloire » retentit en l'honneur du tsar Ivan Vassilié-

vitch. Les joueurs de goussli, les chanteurs et les chanteuses distraient les invités avec leurs chants et leurs danses. La chanson de table (« Gloire ») fait place à la danse avec chœur « Le ravin de l'ivresse ».

Eméché, Maliouta se souvient soudain de sa filleule Lioubacha, amante de Griaznov qui vit dans sa maison.

Lioubacha est réputée par sa voix et par sa maîtrise du chant. Elle aime Griaznov, mais celui-ci, épris de Marfa a éloigné Lioubacha. Lioubacha a le cœur gros et c'est pour cela que la chanson qu'elle chante à la demande de Maliouta est si pénible, si tragique ; il est question d'une fiancée qui doit se marier à un vieillard détesté, renoncer à l'amie de son cœur, ce qui équivaut à se mettre en cercueil.

La particularité de cette chanson, soutenue dans le style des chansons populaires russes traînantes, consiste en ce qu'elle est chantée sans accompagnement de l'orchestre. Rimsky-Korsakov relate : « J'ai décidé de laisser la chanson de Lioubacha du premier acte sans accompagnement, ce qui effrayait dans une grande mesure les cantatrices qui craignaient de s'écartez de la tonalité ». Mais leur trac s'est avéré être vain. La chanson était écrite d'une manière si réussie que, selon le témoignage du compositeur lui-même, — « toutes les cantatrices restaient toujours, à leur vif étonnement, dans la tonalité, et moi, je leur disais que c'était une chanson magique... »

Après la chanson de Lioubacha, les invités s'apprêtent à partir. C'est bientôt l'aube. Griaznov ne retient que Boméleï car il a affaire au médecin. Lioubacha, entendant cela, décide de rester : « Il se passe quelque chose non sans raison ! » Griaznov sollicite un philtre qui puisse ensorceler la jeune fille. Boméleï lui promet une poudre qui « dès que la jeune fille en boira, elle aimera ».

La promesse de Boméleï emplit l'âme de Griaznov d'espoir de conquérir Marfa. Surprenant la conversation Lioubacha apprend la raison du refroidissement de Griaznov à son égard. Tous leurs sentiments secrets et leurs pensées contradictoires, leurs espoirs et leurs désirs, Griaznov, Lioubacha et Boméleï expriment dans un magnifique trio.

Boméleï part. Grigori et Lioubacha restent seuls. Lioubacha tente de s'expliquer avec Grigori. Elle espère encore que tout n'est pas perdu et adjure Griaznov de ne pas la quitter. Mais Griaznov n'a rien à répondre à Lioubacha et il part en silence se rendant aux matines. Abandonnée, offensée, Lioubacha jure de se venger et de désensorceller sa méchante rivale.

Deuxième acte. Il porte le nom de « Philtre en chanteur ». L'action se passe dans une rue du faubourg Alexandrovski, près de la maison du négociant Sobakine. En face se trouve la maison du médecin Boméleï. Non loin de là, on aperçoit l'enceinte et les portes d'un monastère. Dans l'orchestre retentit le carillon de petites cloches. C'est bientôt le coucheur du soleil. Le peuple sort du monastère.

Une belle soirée de septembre incitait tout le monde à être de bonne humeur. Des gens d'armes passent et leur chant expire au loin et de nouveau le silence et le calme règnent.

C'est dans ce coin intime et discret de Moscou qui est comme séparé du reste du monde par une muraille, où vit avec son père Marfa Sobakina, ne sachant ni de Griaznōi, ni du drame qui se passe dans sa maison à cause d'elle — Marfa.

Là voilà qui vient de rentrer des vêpres avec son amie Douniacha et s'asseyant sur un banc près de sa maison, elle parle de son fiancé gentil, Vanioucha Lykov, si cher à son cœur. L'histoire qu'elle conte est candide. Ils vivaient à côté depuis leur tendre enfance, puis sur ordre du tsar, Lykov fut envoyé en pays étrangers. Et ce n'est que ce printemps, après une longue séparation que Marfa s'est de nouveau rencontrée avec son bien-aimé.

Par son caractère tranquille, clair, presque fillette encore, Marfa est tout à fait l'opposée de Lioubacha. La naïveté serine de Marfa donne une image de la jeune fille rêveuse. La voix sonore retentit dans la ruelle apaisée et plongée dans l'obscurité.

Les jeunes filles se sont tellement oubliées qu'elles ne s'aperçoivent même pas comment, accompagné d'un soldat, apparaît un homme qui passe lentement dans la rue et disparaît derrière le monastère. C'est le tsar Ivan Vassiliévitch lui-même qui s'en va prier. S'arrêtant un instant, il fixe en silence Marfa. Elle ne reconnaît pas le tsar mais s'effraie et reste figée sentant braqué sur elle un regard pénétrant. Le thème musical que Rimsky-Korsakov emploie pour dépeindre l'image du tsar est particulièrement caractéristique...

Le père de Marfa et Lykov font leur apparition. Les fiancés se rencontrent affectueusement. Le père ne peut s'en réjouir assez. Douniacha regarde les jeunes avec attendrissement. Chacun d'eux exprime ses sentiments, ses pensées, ses rêves dans un magnifique quatuor mélodique... L'hôte invite tout le monde chez lui. La pénombre s'épaissit. On allume la lumière dans la maison. La rue devient déserte. Tout est calme aux alentours. Soudain une ombre se détache d'un mur... Dans une courte entrée d'orchestre séparée qui porte le nom d'*«Intermezzo»*, on entend la mélodie de la chanson de Lioubacha qu'elle chantait dans le premier acte. On reconnaît d'après cet air que la femme qui avance à pas de loup, cachée dans un châle n'est autre que Lioubacha. Elle est venue pour voir celle qui lui a ravi son Grigori Griaznōi. «Je suis renseignée ! Voilà où se trouve le nid de la colombe». C'est l'amour offensé, la jalousie, le désir de se venger qui ont amené Lioubacha dans ces lieux. C'est avec émotion qu'elle scrute la fenêtre derrière laquelle est assise sa rivale innocente. Au début, se trompant, elle prend Douniacha pour Marfa : «Bientôt Grigori n'aimera plus cette petite fille». Et ce n'est que lorsqu'elle regarde pour la deuxième fois, que Lioubacha voit la belle Marfa — «là voilà, c'est elle, la scélérate !... Celle là, Grigori ne s'en désaffectionnera pas ! — En revanche, je ne lui ferai pas grâce». Avec ces paroles, Lioubacha court vers la maison du médecin Bomélei. A tout prix elle se procurera le philtre pour exterminer sa rivale. Elle offre au médecin sa bague en émeraude, son collier... Mais cela ne suffit pas au vieux voluptueux, il sollicite son amour et menace, le matin venu, de tout raconter à Griaznōi. Et lorsque de la maison des Sobakine retentit le rire heureux de Marfa, Lioubacha consent à acheter le philtre

20

au prix de son déshonneur. Bomélei s'éloigne dans une petite pièce afin de préparer le poison. Episée, accablée, malheureuse, Lioubacha reste seule avec ses pensées amères. L'air que chante ici Lioubacha se rapporte aux meilleures pages musicales de l'opéra. Bomélei s'approche furtivement de Lioubacha et l'emmène rapidement.

On entend au loin le chœur des gens d'armes.

Le troisième acte de l'opéra se déroule dans la demeure des Sobakine. Tout le monde attend avec anxiété le retour de Marfa du palais du tsar, où elle s'est rendue en compagnie de Douniacha. (Afin de se choisir une fiancée, le tsar a ordonné de réunir toutes les jeunes filles de Moscou). Griaznōi, afin de réaliser son dessein avec le plus de facilité, s'est fait inviter à la noce de Lykov et Marfa.

Domna Sabourova, mère de Douniacha, entre toute esoufflée. Elle vient directement du palais, toute heureuse — le tsar a parlé à Douniacha. Elle décrit en détail dans son arioso la revue que le tsar a organisée. Le fait que le tsar ait parlé gentiment à Douniacha emplit d'espoir Lykov : ce n'est pas Marfa l'élué du tsar. En attendant l'arrivée de Marfa, Griaznōi prépare les coupes de vin pour les fiancés. Sans être aperçu, il verse dans la coupe de la fiancée la poudre que lui a procurée Bomélei. Griaznōi ne soupçonne pas du tout que Lioubacha a substitué le philtre d'amour.

Les jeunes filles reviennent du palais. Tout le monde félicite les fiancés, les chants de célébration s'élèvent. Griaznōi présente les coupes de vin à Lykov et à Marfa. Celle-ci boit la coupe empoisonnée. A ce moment, le boyard Maliouta Skouratov entre dans la maison portant le message du tsar — Ivan le Terrible a choisi pour fiancée Marfa.

Le quatrième acte s'intitule «La fiancée». Il se passe dans l'appartement du tsar. Le négociant Sobakine, père de la fiancée du tsar, a reçu le titre de boyard. Il a tout pour être heureux mais un malheur est arrivé — Marfa est tombée gravement malade et personne ne sait comment la soulager. Arrive Griaznōi. Le tsar l'a fait venir pour dire que le médecin étranger qui est à son service se charge de guérir Marfa, tandis que le méchant qui lui passa la maladie a tout avoué et a été mis à mort. Griaznōi pense que la maladie de Marfa provient du philtre d'amour. Marfa, toute pâle, anxieuse, les cheveux ébouriffés, entre dans la pièce. Elle veut entendre elle-même tout ce que doit lui transmettre Griaznōi. Celui-ci dit que Lykov, son ancien fiancé, a juré d'exterminer à l'aide d'un poison la fiancée du tsar et que le tsar a ordonné de l'exécuter. Griaznōi a lui-même exécuté à la condamnation. Profondément bouleversée, Marfa perd définitivement la raison et commence à délirer. Il lui semble que son Vanioucha est vivant, qu'il est avec elle, à côté d'elle. Elle lui parle, lui raconte ses rêves, son passé heureux et l'on entend passer dans la musique le thème du premier air du 2e acte, lorsqu'elle conte à Douniacha son enfance et son amour pour Lykov.

Griaznōi entend tout cela. Il attribue toujours la maladie et les souffrances de Marfa au philtre d'amour que lui a procuré Bomélei. «Cela veut dire que le médecin m'a trompé» —

pense-t-il. Et voilà que devant tout le monde, devant Marfa, devant les boyards, Griaznōï avoue son forfait : c'est lui qui a administré à la fiancée du tsar un philtre d'amour. « Mène-moi, Maliouta, mène-moi au jugement terrible... » Mais à ce moment même, Lioubacha sort de la foule de jeunes filles et dévoile la vérité, racontant comment tout s'est passé. Hors de lui, Griaznōï tue Lioubacha, lui-même se trouve les mains liées. Tandis que la malheureuse fiancée du tsar, délirante, appelle son bien-aimé Vania.

Ainsi s'achève l'opéra. La première mise en scène de cet opéra eut lieu à Moscou le 22 octobre 1899 sur la scène d'un théâtre d'opéra privé. « *La fiancée du tsar* » a rapidement conquis la faveur du grand public et est entrée dans la réserve d'or des opéras classiques.

L'enregistrement sur disques est effectué dans l'interprétation des solistes, de la chorale et de l'orchestre du théâtre Bolchoï de l'U.R.S.S.

* * *

DISTRIBUTION

Sobakine — B. Gmyria

Marfa — E. Tchavdar

Griaznōï — M. Grichko

Lioubacha — L. Roudenko

Chœur et orchestre du théâtre d'opéra et de ballet Chevtchenko

Chef d'orchestre V. PIRADOV

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06589(а)

Вторая гр.-1
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА»
N. RIMSKY-KORSAKOV. (1844-1908)
«THE TSAR'S BRIDE»
Opera in IV Acts
Overture. Act I—«The Carouse»
A room in Gryaznoi's house
M. GRISHKO (Gryaznoi)
V. MATVEYEV (Malyuta)
P. BELLNIK (Lykov)
P. IVANOV (Bomeley)
T. Shevchenko State Opera and
Ballet Theatre Chorus and Orchestra
Conductor V. Piradov

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06590(а)

Вторая гр.-2
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)
"THE TSAR'S BRIDE"
Opera in IV Acts
Act I (end)
M. GRISHKO, V. MATVEYEV
L. RUDENKO (Lyubasha)
P. IVANOV
T. Shevchenko State Opera and
Ballet Theatre Chorus and Orchestra
Conductor V. Piradov

MADE IN THE U.S.S.R.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06591(а)

33 1/3 об. в мин.
Вторая гр. 3
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)

«THE TSAR'S BRIDE»

Opera in IV Acts
Act II—«The love-Potion»
The street in the Aleksandrov Suburb
B. GMYRYA (Sobakin)
E. CHAVDAR (Marfa), P. BELINNIK
A. SOPOVA (Dunyasha)
Z. KUSHNAREVA (Petrovna)
I. KLYAKUN (Young lad)
T. Shevchenko State Opera and
Ballet Theatre Chorus and Orchestra
Conductor V. Piradov

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д—06592(а)

Вторая гр. 4
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844—1908)

«THE TSAR'S BRIDE»

Opera in IV Acts
Act II (end). Act III—«The best man»

In Sobakin's house

B. GMYRYA, E. CHAVDAR

M. GRISHKO, P. BELINNIK

L. RUDENKO, P. IVANOV

A. SOPOVA

T. Shevchenko State Opera and
Ballet Theatre Chorus and Orchestra
Conductor V. Piradov

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХII 558-63
Д-06593(а)

Вторая гр.5
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)

«THE TSAR'S BRIDE»

Opera in IV Acts

Act III (end)

B. GMYRYA, E. CHAVDAR
M. GRISHKO, V. MATVEYEV

P. BELINNIK

V. LYUBIMOVA (Saburova)

A. SOPOVA

T. Shevchenko State Opera and
Ballet Theatre Chorus and Orchestra

Conductor V. Piradov

MADE IN THE U.S.S.R.

33 1/3 об. в мин.

ТУ 35
ХП 558-63
Д-06594(а)

Вторая гр. 6
1-00

Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА»
N. RIMSKY-KORSAKOV (1844-1908)
«THE TSAR'S BRIDE»

Opera in IV Acts
Act IV—«The Brides». In the Tsar's chambers
B. GMYRYA, E. CHAVDAR
M. GRISHKO, V. MATVEYEV
L. RUDENKO, V. LYUBIMOVA, A. SOPOVA
V. BABENKO (Tsar's stoker)
I. TROFIMOVA (house-maid)
T. Shevchenko State Opera and
Ballet Theatre Chorus and Orchestra
Conductor V. Piradov